

Глава шестая. Об англо-американской историографии второй мировой войны

В наши дни в исторической науке в США и Англии нет другой проблемы, которая подвергалась бы столь тщательному и всестороннему изучению, как история второй мировой войны. Работа поставлена на широкую ногу и возглавляется различными правительственными ведомствами, которые привлекли большое число профессиональных историков. Официальные издания носят комплексный характер (особенно в Англии) и посвящены изучению военных, экономических и дипломатических аспектов участия США и Англии во второй мировой войне.

В Соединенных Штатах Пентагон издает отдельные истории каждого вида вооруженных сил в войне: армии — 96 томов, военно-воздушных сил — 20 томов, флота — 12 томов.

В Англии выходит несколько серий: 10 томов популярной истории действий британских вооруженных сил в войне, 30 томов посвящены изучению отдельных аспектов британской «Большой стратегии» и разбору различных операций, 30 томов гражданской истории Англии во второй мировой войне и 92 тома так называемых «синих книг» об отдельных операциях. Таким образом, по завершению этой работы, которая уже продвинулась далеко, увидят свет в общей сложности около 30 томов, в которых изложено участие США и Англии во второй мировой войне. Каждый том, как правило, — объемистая книга, в среднем около 500 страниц. *(В последние годы Издательство иностранной литературы и Издательство военной литературы выпустили в переводе на русский язык некоторые работы из указанных серий. Таковы три тома «Большой стратегии», авторы Д. Батлер и Д. Эрман, М., 1958—1959, входящие в 30-томную английскую серию. Из числа американских работ переведены: Ф. Погью «Верховное командование», М., 1959; М. Матлофф и Э. Снелл «Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1943 гг, М., 1955 (из 96-томной истории армии США в войне); С. Морисон «Битва за Атлантику», М., 1956, его же «Битва за Атлантику выиграна», М., 1959 (входят в 12-томную историю военно-морских сил США).)*

Дипломатические ведомства — в США государственный департамент, в Англии Форейн Оффис—издают многотомные собрания документов с целью осветить внешнюю политику этих стран, в первую очередь в канун войны. В Соединенных Штатах выпуск специального многотомного издания не предпринято, если не считать в общем немногочисленных сборников, посвященных тем или иным проблемам, связанным со второй мировой войной. Таковы, например, «Мир и война» (выпущен в 1943 г. и освещает американскую внешнюю политику в 1931 — 1941 гг.); два тома «Американо-японских отношений 1931 — 1941 гг.» изданы в том же году; «Конференции на Мальте и в Ялте» вышел в свет в 1955 г. Американские дипломатические документы издаются в известном собрании «Внешние сношения США», которое выходит с 1861 г. В настоящее время оно доведено до 1942 г. Ежегодно с 1918 г. издается в среднем 2— 6 томов, В Англии еще в годы второй мировой войны правительство приняло решение издать три серии дипломатических документов, посвященных британской внешней политике в 1919—1939 гг. Общий объем публикации, почти законченной, составит до 40 томов. Помимо того, объединенная англо-франко-американская редакция издает дипломатические документы МИД Германии за период 1933—1941 гг., разбитые на две серии, которые составят около двух десятков томов. Таким образом, перед нами поток официальных работ и собраний документов, а здесь упомянуты лишь важнейшие, которые усилиям» правительственных органов в США и Англии заполняют книжный рынок.

В кратком очерке, естественно, не под силу рассказать о всей этой литературе, поэтому следует обратиться к главному: превалирующей в США и Англии оценке уроков второй мировой войны и тех выводов, которые пытаются извлечь из нее господствующие классы. А для этого прежде всего необходимо провести разграничение между указанными официальными историями участия США и Англии в войне и многими тысячами книг о войне, выходящими из-под пера американских и британских историков. Работа с книгами американских и английских авторов далеко не всегда вознаграждает исследователя. Большая часть литературы о второй мировой войне, выходящей в США и Англии массовыми тиражами, или учебной полна домыслами: преуменьшается роль СССР в войне, возвеличивается вклад западных союзников в поражение Германии и Японии и т. д. Фальсификация истории в такого рода изданиях настолько массова, стандартизирована и неумна, что едва ли есть необходимость в данном случае тратить время на ее опровержение. По ряду причин: фальсификаторов многократно ловили с поличным, показывая, что искажение событий второй мировой войны производится с умыслом. По этому поводу советскими и прогрессивными зарубежными историками сказано и написано много правильного.

По веским соображениям руководящие политические и военные круги Соединенных Штатов нуждаются в исторических исследованиях, где бы адекватно правильно отображались события реальной жизни, в том числе кардинально важные для судеб человечества — 1939—1945 гг. Основной итог второй мировой войны — изменение соотношения сил между социализмом и капитализмом в пользу первого. Как заметил Д. Ф. Даллес, «произошел определенный сдвиг в соотношении сил в мире и этот сдвиг — в пользу советского коммунизма»¹. Откровенное признание этого уже само по себе является попыткой дать объективную оценку положения Соединенных Штатов в мире.

Когда в 1953 г. по инициативе пресловутого Д. Мак-карти в США широко распространилось движение за сожжение «коммунистической» литературы, Дуайт Эйзенхауэр выступая 14 июня 1953 г. в колледже Дартмут, сказал студентам: «Не присоединяйтесь к тем, кто сжигает книги. Не думайте, что вам удастся скрыть недостатки, если вы утаите улики, говорящие о существовании этих недостатков. Не бойтесь пойти в вашу библиотеку и читать там любую книгу... Как мы можем победить коммунизм, если мы не будем знать, что он собой представляет? Чему он учит? Почему он имеет такую притягательную силу? Почему так много людей верны ему?»

Через несколько дней на специально собранной пресс-конференции президент объяснил: «Я самый непримиримый враг коммунистической теории в мире, но я убежден — глупо притворяться, что коммунизм не существует, или притворяться, что он не имеет большой притягательной силы для людей... Нам нужно понять коммунизм, мы должны изучать, в чем его притягательная сила. Совершенно бесполезно просто кричать о своей вражде к коммунизму»². Под этим углом зрения интерес к объективному освещению событий прошлого приобретает чисто служебный характер. Как бы то ни было, военные историки и Соединенных Штатах в официальной истории армии, ВВС и ВМС США пытаются дать объективную оценку и анализ вооруженной борьбы. Причины этого в целом — производные от приведенной общей установки. Как заметил главный редактор 96-томной истории армии США в войне К. Гринфилд: «В истории второй мировой войны армия хочет получить обобщение своего опыта для руководства в дальнейшем, а для этого необходима полная и откровенная история»³. Их выводы уже из-за ограниченности тиража официальных изданий малодоступны широкому читателю в США, которому по истории второй мировой войны обычно предлагается иллюстрированная безграмотность, но служит руководством для офицерского корпуса вооруженных сил Соединенных Штатов и соответствующих специалистов-историков, экономистов и пр. (*В высшей*

степени поучительно для понимания сказанного обратиться к книге американского эксперта по разведке бригадного генерала В. Плэтта «Информационная работа стратегической разведки». Там называется, что в информационной работе стратегической разведки первое место отводится истории. «Разведывательная информация, — пишет он, — несомненно, представляет собой один из элементов истории — прошлой, настоящей и будущей, если вообще можно говорить о будущей истории. Несколько утрируя, можно сказать, что, если разведчик-исследователь разгадал все загадки истории, ему не много нужно знать еще, кроме фактов текущих событий, чтобы понять положение в той или иной стране». И в другом месте: «Специфические методы информационно-исследовательской работы разведки могут быть уяснены.. если слово «история» заменить словом «разведка» (В. Плэтт, Информационная работа стратегической разведки, М., 1958, стр. 171, 179, 44).)

Уместно, однако, задать вопрос: в какой степени написанное в этих целях в США в действительности является объективным освещением второй мировой войны в том смысле, что с достаточной полнотой вскрывает причины всемирно-исторических изменений в результате войны? Ответ может быть только один: картина, создаваемая американскими историками с намерением быть правдивыми для выполнения специальных задач, не дает правильного представления об истории войны и по независимым от них причинам — сказывается ограниченность процесса познания и особенности мировоззрения идеологов буржуазии.

Субъективизм буржуазных исследователей, между прочим, в том, что, отрицая закономерности общественного развития, они полагают возможным восстановление старого положения. Применительно к разбираемой нами проблеме — истории второй мировой войны они считают, что всемирно-исторические изменения, вызванные к жизни войной, случайны и можно вернуться в широком смысле к status quo ante bellum.

Этот субъективизм пронизывает всю философию истории англосаксонских буржуазных историков, пытающихся разобраться в событиях 1939—1945 гг. и понять их последствия.

В 1958 г. в США и Англии были изданы лекции американского проф. С. Морисона, прочитанные в Оксфорде, причем название английского издания подчеркивает их важность: «Американский вклад в стратегию второй мировой войны»⁴. С. Морисон считает, что итоги войны, имевшие место, были подготовлены ошибками западных союзников, главными из которых являются: политика в отношении Советского Союза, и «во второй мировой войне западные союзники упустили из виду старый принцип, что наши сегодняшние враги могут понадобиться нам завтра в качестве союзников. Мы разгромили Японию и Германию настолько сильно, что нам пришлось дорого заплатить за восстановление их военной мощи в качестве наших союзников в так называемой холодной войне»⁵. Хотя формулировка С. Морисона носит только негативный характер и он (в отличие от многих своих коллег) не излагает альтернативного курса, суть его упрека англо-американским политикам очевидна — они якобы не учитывали в большой стратегии должным образом соображений политики «баланса сил».

Отсюда повышенный интерес в Соединенных Штатах и Англии к работам выдающегося немецкого мыслителя и военного теоретика Карла фон Клаузевица. Особое негодование современных американских историков вызывает тот факт, что ответственные руководители западных держав периода второй мировой войны якобы не взяли на себя труд при разработке стратегии учесть классическую работу К. Клаузевица «О войне». Глава школы «реальной политики» в США проф. Г. Моргентау прямо указывает: «Основная ошибка, определившая все индивидуальные просчеты, допущенные к концу

второй мировой войны и непосредственно после нее, заключалась в том, что игнорировалось положение Карла фон Клаузевица — война есть продолжение политики другими средствами»⁶.

Многие реакционные деятели в Соединенных Штатах не щадят усилий, чтобы задним числом умозрительными заключениями «поразить» Советский Союз. Один из видных представителей американской военщины отставной генерал А. Ведемейер в своей книге, вышедшей в 1958 г., пишет: «Если бы мы следовали политике, рекомендованной бывшим президентом Гувером, сенатором Тафтом и другими патриотическими (!?) американцами, мы бы, по-видимому, должны были остаться в стороне, пока наше вмешательство не смогло обеспечить справедливый и, следовательно, длительный мир (читай на американских условиях. — Я. Я.) вместо того, чтобы оказывать безоговорочную помощь коммунистической России. И если бы после нашего вступления в войну Рузвельт и Черчилль не стремились к уничтожению Германии, что было равносильно ликвидации равновесия сил на континенте, мы, возможно, сражались бы не напрасно... Вместо того чтобы стремиться восстановить баланс сил в Европе, что было постоянной целью британской политики в течение более 300 лет, Черчилль искал уничтожения Германии и тем самым дал России возможность господствовать в Европе. Глупость Черчилля, игнорировавшего заветы его предков и давшего возможность своим страстям подавить рассудок, можно сравнить только с поведением Рузвельта, предавшего забвению рекомендации Джорджа Вашингтона своим потомкам в ведении иностранных дел»⁷. Известно, что именно такие расчеты лежали в основе политики США и Англии в годы войны, однако они не смогли быть осуществлены, ибо вторая мировая война носила антифашистский, освободительный характер, а участие СССР в ней в решающей степени формировало всю союзную стратегию.

А. Ведемейер обвиняет державы «оси» в недостаточной враждебности к Советскому Союзу! Он с серьезным видом повествует: «Япония совершила величайший промах, втянув в войну на Тихом океане Соединенные Штаты, вместо того чтобы напасть на приморские провинции Советского Союза. Японии следовало бы напасть на Владивосток, ключ в Восточной Сибири. Тем самым было бы достигнуто множество целей. Японский флот не дал бы возможности русским получать поставки по ленд-лизу из США через Владивосток. Нападение сковало бы огромное число русских солдат. Самое главное — Советский Союз был бы вынужден вести войну на два фронта, а это было бы помощью союзнику Японии — Германии в наиболее критический момент. Сталин не смог бы перебросить легионы сибиряков на московский фронт. Без подкреплений из Сибири Москва, по всей вероятности, бы пала. Я убежден, что русским никогда бы не удалось разгромить немцев у Сталинграда, если бы Япония напала на советские приморские провинции. А если бы немцы сумели захватить Сталинград и Кавказ, они смогли бы очень долго вести войну. В результате темпы вовлечения США в войну замедлились»⁸. Смысл этого тезиса очевиден — А. Ведемейер сожалеет о том, что народы мира недостаточно энергично, на его взгляд, истощали друг друга к конечной выгоде США.

Аналогичные концепции полностью разделяют и в Англии, с той только разницей, что англичане утверждают: усиления Советского Союза можно было бы избежать, если бы американское военное командование на заключительном этапе войны прислушалось к их мнению. Эта мысль пронизывает заключительные главы шеститомных мемуаров У. Черчилля «Вторая мировая война». Весьма активно поддерживают в этом отношении своего премьера в 1940—1945 гг. бывшие британские военные руководители периода войны. Фельдмаршал Монтгомери пишет в своих мемуарах: «Война — инструмент политики, как только становится ясным, что вы побеждаете, политические соображения должны определять ее дальнейший ход. Осенью 1944 г. мне стало ясным, что методы,

которыми мы вели ее, будут иметь далеко идущие последствия после окончания войны»⁹. 28 апреля 1959 г., находясь в США, Монтгомери прямо обвинил американское военное командование в утрате политических перспектив: «Моя стратегия в войне, как вы знаете, в корне отличалась от стратегии Айка (Эйзенхауэра)... Ваши командующие исходили из той точки зрения, что все военные действия должны определяться чисто военными соображениями и что не следует вообще принимать во внимание политические последствия»¹⁰. Рецензенты лондонского «Тайме», рассматривая вышедшие осенью 1959 г. в Англии дневники бывшего начальника британского имперского генерального штаба фельдмаршала Алан Брука, также утверждают: «Основная идея книги— ...суровая критика ведения войны в Нормандии и Германии американским верховным командованием». По мнению Алан Брука, Эйзенхауэр «обладал крайне ограниченным мышлением как стратег»¹¹.

Впрочем, иные крайние сторонники политики «баланса сил» в Англии упрекают самого Черчилля за недостаточно ревностное проведение ее в жизнь. Известный британский военный историк Р. Гренфелл считает, что, когда Германия напала на СССР, «у Черчилля появилась прекрасная возможность, если бы он по-государственному относился к проблемам войны: отстраниться и вести дела так, чтобы Германия и Россия изодрали друг друга на части, что не нанесло бы решительна никакого ущерба Великобритании»¹². Он ставит в вину Черчиллю и то, что британский премьер настаивал на разгроме гитлеровской Германии, а не пошел на сепаратный мир с ней. По мнению Р. Гренфелла: «У Черчилля был решающий аргумент, если бы он потрудился использовать его. Именно (Англия) могла пригрозить переходом на сторону Германии как средство заставить своих союзников (СССР и США) «согласиться не ослаблять Германию»¹³. Немцы, на взгляд Р. Гренфелла, "ухватились бы немедленно за предложение достичь соглашения с Англией... И если было бы суждено сделать намек на необходимость договориться с Германией, Черчилль наиболее эффективно мог бы сделать их из всех трех союзников. Именно в его руках были все козыри в англо-американо-русском триумvirате, используя которые он мог бы заставить двух других партнеров подчиниться своей воле. Почему же он не пустил их в ход?" Коль скоро этого не было сделано, «в 1945 г. прибегли к политике ликвидации «баланса сил» в самой крайней форме, что имело самые пагубные последствия»¹⁴.

Политика «баланса сил» в настоящее время в англосаксонских странах объявлена спасительной панацеей от всех бед. Смысл ее сводится, как известно, к тому, что верхом государственной мудрости в международных делах якобы было, есть и будет проведение политики таким образом, чтобы соперники и потенциальные противники ослабляли друг друга собственными руками, игра на противоречиях между другими державами к своей выгоде. Теоретическим фундаментом этой политики — «двое дерутся — третий радуется» — является признание голой силы единственным и конечным критерием в межгосударственных отношениях. Любые факторы, ограничивающие законы джунглей в мире, — международное право, мораль — решительным образом отменяются. «Отцом всех нас», работающих в области международных отношений, чюбит говорить Джордж Ф. Кеннан, является Рейнольд Нибур, главный вывод политической теории которого сводится к следующему: «Общество... просто объединяет эгоизм индивидуумов, превращая индивидуальный альтруизм каждого из них в коллективный эгоизм». Отсюда ясно, что в поступках группы эгоизм проявляется с удвоенной силой. В результате ни одна группа не действует из чисто бескорыстных побуждений, более того, интересы другой стороны никогда не учитываются, а политике суждено быть решением споров силой¹⁵.

Комментируя эти слова, проф. К. Томпсон (зам. директора группы по изучению социальных наук фонда Рокфеллера) замечает: «Теплые чувства, связывающие воедино

семьи, иногда находят выражение в безразличии к благоденствию других семей. Равным образом в международной семье народов нация, состоящая из людей с самыми глубокими религиозными убеждениями, поскольку ее добродетели сосредоточены в верности самой себе, весьма эгоистична. Следовательно, такая нация далека от того, чтобы проявлять любовь к другим народам».

Канонизация силы — одна из главных причин возникновения того призрачного мира, в котором живет Америка, по крайней мере духовно. Рассматривая с «позиций силы» не только современные события, но и минувшие, англосаксонские историки тем самым неизбежно становятся слепыми в интеллектуальном отношении, ибо идеалистическая концепция политики «баланса сил» далеко не все объясняет в прошлом, как не может привести к конструктивным результатам и в политике сегодняшнего дня. Если итоги второй мировой войны предаются анафеме сторонниками этой концепции, то поразителен не этот факт, а то, что они проклинаются лишь потому, что не соответствуют их построениям. Принцип прост и понятен: когда факты не подходят к теории, тем хуже для них. Этот субъективизм является проявлением глубоких пороков процесса познания буржуазного исследователя в области общественных наук, который не хочет понять, что мир развивается по объективным законам, определяющим важнейшие события в истории человечества, в том числе войны. Законы эти, открытые классиками марксизма-ленинизма, можно познать, но их нельзя создавать по собственному произволу. Их и боятся затронуть американские и английские историки, получившие задание свыше — искать истину, ибо объективно действующие законы указывают на то, что капитализм отжил свой век. Понятно также, что субъективная теория политики «баланса сил» к таким законам принадлежать не может, а тот факт, что она поднята на щит в США и Англии, лишний раз говорит о духовной нищете современных буржуазных идеологов.